

УДК 523.164:621.396

АПЕРТУРНЫЙ СИНТЕЗ В СССР

Ю. Н. Парийский

Глубокое понимание принципов физической оптики пришло к нам, по-видимому, благодаря французской школе — еще Верде в середине девятнадцатого века пытался измерить размеры области когерентности от протяженного источника. К началу бурного развития радиоастрономии в СССР существовала одна из самых квалифицированных групп физиков в мире, ясно представляющих себе возможности интерферометрии: Мандельштам, Папалекси, Горелик, Хайкин. Радиоинтерферометрия в СССР на первых шагах развивалась на высоком уровне: это и двухэлементная интерферометрия в Крыму, и морской интерферометр, и синтез изображения Солнца с переменной базой (Пановкин), и начало строительства гигантского креста в ФИАНе. Однако, сейчас у нас нет нормально функционирующего радиотелескопа апертурного синтеза. РАТАН-600 только слегка заполняет эту брешь, так как мощные системы синтеза в США, Англии, Голландии, Австралии дают большее разрешение. Это значительно осложняет будущее отечественной радиоастрономии, связанное с созданием крупных национальных сетей радиотелескопов. Радиоастрономы единны во мнении, что этот шаг обязательен и неизбежен, если серьезно продолжать заниматься радиоастрономией. Беда в том, что для реализации этого проекта необходимо преодолеть длительный этап овладения культурой формирования качественных изображений с помощью фазостабильных (и не фазостабильных!) систем апертурного синтеза. Убежден, что проблема капитальных вложений в будущую сеть — это часть (и, возможно, меньшая) общей проблемы развития радиоастрономии в СССР. Средства можно выделить в централизованном порядке. Однако, во-первых, их надо «посеять» на «благодатную почву» — ее необходимо подготовить. Во-вторых, значительно труднее выдать в централизованном порядке идеологию и техническую политику сети радиотелескопов общего пользования.

Новизна положения по общественной сети состоит в том, что в течение долгих лет необходима согласованная работа по единой идеологии и по единым техническим решениям многих радиоастрономических коллективов.

Это обстоятельство накладывает особый отпечаток на деятельность головной организации по созданию «сети».

Школа по апертурному синтезу — прекрасное начинание по «ликбезу». Надо по крупицам собирать все, что накоплено различными коллективами, информировать о положении за рубежом и главное — готовить новое поколение радиоастрономов. Здесь желательно внимательно изучить все примыкающие к проблеме синтеза направления. В Горьком были проведены первые эксперименты в СССР по независимой интерферометрии (Троицкий В. С., Алексеев В. А.), здесь же сделаны первые

шаги по освоению типового элемента фазостабильной сети (Цейтлин Н. М., Разин В. А.) и накоплен богатый опыт по созданию отдельных элементов сети (Алексеев В. А.)

ИКИ АН СССР (с участием КрАО) — единственная в СССР организация, имеющая опыт постоянной работы в качестве элемента Европейской и Глобальной сети (Матвеенко Л. И.) на оборудовании, изготовленном в США и Европе.

Сейчас по крайней мере в четырех организациях имеется разнообразное дорогостоящее оборудование, на изготовление которого радиоастрономические организации израсходовали около 1000 человеко-лет трудовых ресурсов. Системы типа Марк I имеются в ИКИ, НИРФИ, ЛФ САО, БАО АН АрмССР. Близки к завершению комплекты Марк II в ЛФ САО, в ИКИ и НИРФИ. Интенсивно разрабатываются сложные специализированные процессоры для одновременной корреляционной обработки больших массивов данных (НИРФИ, ЛФ САО, ИКИ, ЛПИ). Создаются все более и более претенциозные проекты — здесь и специализированные универсальные сети, и глобальные национальные, наземные, наземно-космические сети и даже чисто космические многоэлементные сети. Существуют проекты, предлагающие использовать базы больше диаметра Земли — в 5, 100 и в 10000 раз. Все эти захватывающие проекты, однако, говорят лишь о потенциальных возможностях этого направления и мало приближают нас к реальным наблюдениям, до тех пор пока не будет подготовлена та самая почва, о которой мы говорили ранее.

Какие направления примыкают к проблеме создания полноправного апертурного синтеза?

1. Связь и цифровая связь. Особенно внимательно надо изучать опыт наземной и космической связи. Успехи ее настолько динамичны, что многие радиоастрономические группы в СССР и за рубежом уверены, что эти успехи заставляют вернуться от «независимой» интерферометрии к сетям, связанным цифровыми каналами. Интересна и экономическая сторона — такая связь оказывается часто дешевле стандартного магнитофонного варианта. Блестящим примером «связанной» сети является 127-километровая национальная сеть в Англии. В СССР следует активно поддерживать работы ФИАН по широкому использованию релейных линий. Специалисты утверждают, что информативность каналов связи нового поколения неограничена; если необходимо, то можно использовать оптические каналы связи, просто нет потребителей столь широких полос. Фридман обратил внимание на конкуренто-способность волоконных линий связи. Важно также, что радиоастрономам нет необходимости создавать эти линии связи — надо иметь ими пользоваться. Научившись связывать антенны по телефонным или телевизионным каналам на Земле, радиоастроном уже близок к использованию их через спутниковую связь. Напомним, что стремление вернуться к эпохе «связанных» радиотелескопов вызвано желанием создать полный эквивалент фазостабильной сети, работающей в реальном масштабе времени и круглосуточно, т. е. перейти от разовых рекордов к систематической эксплуатации предельных «возможностей».

2. Оптические и гибридные методы обработки сигналов. Это направление много обещает, и в последние годы в него вкладываются большие средства. В этой области вышли вперед японские радиоастрономы. Их новый проект апертурного синтеза реализуется с широким внедрением оптико-акустических спектрографов, хотя от оптического процессора они пока отказались. Однако представленная Генеральной Ассамблей МАС в 1982 г. спектрограмма туманности Ориона в миллиметровом диапазоне

заставляет серьезно отнестись к предложениям использовать эту идеологию в многоэлементных сетях. В СССР наиболее успешной оказалась работа группы ЛФ САО в содружестве с ЛПИ. Им удалось довести ОАП до наблюдений как в линии 21 см, так и в линии водяного пара. Имеются предложения о создании и линий задержек на основе ПЗС-матриц.

3. Полевые транзисторы. В последние годы стало очевидно, что проблема создания и, главное, эксплуатации высокочувствительных приемно-измерительных комплексов многоэлементных сетей может быть резко упрощена и удешевлена: расходы на сооружение усилителей с шумами, близкими к предельным (до 10—40 К), могут быть снижены на два порядка, а эксплуатационные расходы практически исчезают.

4. Голография. Современный подход к физической оптике сближает разные направления исследований. Близость понятий голограммы и фазостабильной интерферометрии очевидна. Очень близки задачи борьбы с рассеянием и фазовыми искажениями в оптике и в радиоастрономии. «Глобальный» радиотелескоп (а еще лучше — «эклиптический») по существу строит трехмерную голограмму Мира. Проблема устранения влияния тропосферных флуктуаций фазы в больших решетках близка к проблеме «обращения фронта» волн, прошедшей через рассеивающую среду. Успех оптической голографии является успехом и радиоастрономии. Метод опорных объектов в условиях ветрового сноса турбулентной атмосферы напоминает методы «динамической голографии» и т. п.

В заключение несколько слов о сближении различных типов радиотелескопов.

С. Э. Хайкин в 1955 году предложил разделить все типы радиотелескопов на «радиорефракторы» и «радиорефлекторы». Те и другие имеют свои достоинства и недостатки. В 70-х годах стало ясно, что многоэлементные решетки (рефракторы) могут устранять многочисленные aberrации в системе методом опорного объекта, по существу превращая себя в некоторый аналог самонастраивающейся сети (ср. опять идеи динамической голографии). Самый яркий пример — VLA, где на волне 1,35 см приходится обращаться к опорному объекту почти непрерывно (через каждые 5 минут), чтобы изображение не разваливалось. Учет интерференционных откликов от опорных объектов позволяет восстановить плоский фронт излучения искомого объекта (аналог обращения фронта в голографии). Обращение к опорному объекту происходит через интервалы времени, определяемые выражением

$$\Delta\phi = (\partial\phi(t)/\partial t)\Delta t \ll 1.$$

Здесь $\phi(t)$ описывает характер деформации фронта в атмосфере и в самой системе.

Эта возможность адаптации кардинально упрощает многие проблемы фазостабильной интерферометрии.

Напомним, что в рефлекторных антенных приборах без вмешательства человека сразу реализует оба этапа формирования изображения: формирование фурье-образа объекта и фурье-преобразование этого фурье-образа. В рефракторных антенных (решетках, антенных апертурного синтеза) эти этапы разделены — наблюдатель по частям собирает фурье-образ объекта, а затем в вычислительной машине эти данные используются для построения радиоизображения. Новое поколение решеток (VLA, например) использует возможность вмешательства в процесс изображения после завершения первого этапа, чтобы устранить дефекты изображения, соответственно подправив фазы и амплитуды.

Можно ли это когда-нибудь осуществить в рефлекторных антенах? Результаты исследований в последние годы подсказывают положительный ответ. Сейчас видны пути учета деформаций и рассеяния в полной мере при восстановлении полностью фронта падающей волны. Параболоид действует как система элементарных интерферометров с полным набором баз от 0 до D и с полным набором азимутов баз от 0 до 360° . Предположим, что мы научились записывать не квадраты амплитуд, а поле E в фокусе радиотелескопа. Райл продемонстрировал, как это легко осуществить, подсоединив к исследуемому радиотелескопу другой, опорный, который следит за опорным точечным источником. При этом в отклике $E_1 \cdot E_2$ напряженность поля E_2 остается постоянной, а обычное картографирование неба вокруг источника первым радиотелескопом позволяет определить диаграмму по полю первого радиотелескопа.

Фурье-преобразование от такой карты дает распределение амплитуд и фаз в раскрытии первого радиотелескопа, а следовательно, и всю необходимую информацию для вмешательства в процесс изображения на первом этапе, так как мы знаем погрешности каждой пары элементов поверхности радиотелескопа. Проделав ту же процедуру с исследуемым объектом, мы можем ввести (как и в VLA) все необходимые коррекции к амплитудам и фазам распределения поля в раскрытии первого зеркала и получить идеальное изображение, не искаженное деформациями.

В настоящее время эта идеология проверяется на многоэлементном рефлекторном радиотелескопе РАТАН-600 как с использованием наземных искусственных источников, так и по мазерным источникам в Галактике и по спутникам связи. Вместо второго опорного радиотелескопа используется либо искусственный сигнал (в наземных измерениях), либо часть поверхности радиотелескопа. При успешном движении по этому направлению рефлекторный радиотелескоп РАТАН-600 по возможностям коррекции изображений приблизится к рефракторным системам.

Ленинградский филиал Специальной
астрофизической обсерватории
АН СССР

ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ КНИГАХ

Сейян Р. П. Спектроскопия диамагнитных экситонов. / С предисл. Б. П. Захарчени.— М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1984 (III кв.)— 20 л.

Согласно современным представлениям диамагнитные экситоны ответственны за различные межзонные магнитооптические явления, которые служат основным средством качественного описания и количественного установления параметров энергетической зонной структуры полупроводников. В книге изложены основы теоретического описания спектров диамагнитного экситона, дано обоснование методов анализа спектров и расчета по ним параметров энергетических зон.

Для научных работников и инженеров-исследователей, занятых в различных областях физики полупроводников и полупроводниковой электроники, а также аспирантов и студентов старших курсов физических и физико-технических специальностей вузов.
